

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

**Социальная (не)обусловленность практики применения уголовного закона
как актуальная проблема социологии уголовного права**

Научный руководитель – Пашковская Алла Викторовна

Кузнецов Андрей Юрьевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: andkuzn@inbox.ru

Для отечественного уголовного права аксиоматичным является тезис о том, что основным свойством уголовного закона является его социальная обусловленность. В.С. Комиссаров по этому поводу отмечал, что уголовный закон создается не "про запас", не "на всякий случай", а отражает потребности общества в уголовно-правовом преследовании определенных форм поведения[1]. Если уголовно-правовые нормы (будь то устанавливающие ответственность за совершение преступлений или индивидуализирующие и освобождающие от уголовной ответственности и от наказания) не обусловлены социальными основаниями, значит, они не соответствуют фундаментальным основам и принципам отечественного уголовного права. Тем не менее нередко от представителей юридической общественности можно услышать о том, что коль эти уголовно-правовые нормы в уголовном законе закреплены, то мы обязаны их применять. Вместе с тем, следствием применения социально необусловленных уголовно-правовых норм является социальная необусловленность правоприменительной практики.

В последние годы проблема социальной (не)обусловленности практики применения уголовного закона приобретает все большую значимость. На фоне постоянного пополнения глав Особенной части УК РФ новыми уголовно-правовыми запретами, внесения бесчисленных поправок в уже существующие уголовно-правовые нормы поднимается вопрос социальной обусловленности установления, изменения и значительно реже - отмены правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений. Особенно ярко это видно на примере запретов главы 22 УК РФ, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности. Законодатель без конца добавляет туда новые составы "преступлений", а "свежеиспеченные" законопроекты о внесении изменений в названную главу в законодательном органе сменяются один другим. Тем не менее месторасположение новых статей говорит само за себя - основная масса таковых сосредоточиваются в самом конце главы о преступлениях в сфере экономической деятельности. Известно, что расположение преступлений внутри глав уголовного закона основано на принципе "от наиболее опасных к менее опасным".

Соответствующая картина глобально породила ситуацию, когда правоприменительные органы применяют:

- 1) уголовно-правовые запреты, не имеющие социальных оснований;
- 2) уголовно-правовые запреты, хотя и имеющие социальные основания, однако такое их применение не является социально обусловленным.

Последняя ситуация основана на буквальном или чрезмерно расширительном толковании уголовно-правовых запретов. Буквальность толкования обусловлена отсутствием обращения юристов к тому, что должно являться в их научной или практической деятельности "святым" - понятию и признакам преступления. Иначе говоря, юристы не отличают преступное поведение от иного правонарушающего, они не оценивают деяния на предмет их

малозначительности, отсутствия у них главного, ведущего свойства преступления - общественной опасности.

Отчасти такая ситуация продиктована теми соображениями, что Верховный Суд Российской Федерации, по свидетельству причастных к разработке и обсуждению разъяснений уголовного закона лиц, не очень любит частое применение нормы о малозначительном деянии (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Однако представляется, что в большей степени такое положение дел сложилось как результат отсутствия обращения юристов к основам знаний по социологии уголовного права и элементарно - к фундаментальным работам по учению о преступлении и его составе. Некоторые теоретики считают обращение к категории общественной опасности ненужным или бесполезным занятием, а практические работники изучение теоретических трудов по теме - лишним "довеском" в их трудовой деятельности. Уголовное дело не было бы возбуждено, если уполномоченное на то должностное лицо оценило бы ситуацию на предмет ее отнесения к сфере уголовного права. Одновременно сложившаяся картина вызывает удивление, поскольку уж что-что, а отказывать в возбуждении уголовных дел органы предварительного расследования всегда умели. Одно непонятно - если деяние не общественно опасно (а следовательно, и не преступно), зачем в принципе возбуждать и давать ход уголовному делу. Такие дела дознаватели или следователи любят списывать на неправомерные правонарушения.

Правоприменительные органы создают парадоксальную ситуацию: возбуждают уголовные дела, когда нет необходимого для того основания и отказывают в их возбуждении - когда такое основание имеется.

В какой-то мере с социально обусловленными решениями иногда борются высшие судебные инстанции. Показательным примером является уголовное дело в отношении Шатило С.Ф. по п.п. "а" и "в" ч. 2 ст. 178 УК РФ. Шатило С.Ф. был осужден приговором Самарского районного суда. Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда приговор отменила и передала на новое судебное разбирательство в тот же суд первой инстанции. Суды первой и апелляционной инстанции заняли разные позиции относительно толкования уголовно-правового запрета, установленного ст. 178 УК РФ. Суд первой инстанции занял позицию, согласно которой состав ст. 178 УК РФ единой материальной, а апелляционной - дважды материальной, то есть ограничение конкуренции является общественно опасным последствием, которое подлежит доказыванию наряду с крупным или особо крупным ущербом или извлечением дохода в соответствующем размере. Если посчитать, что ограничение конкуренции не является общественно опасным последствием, следует признать, что деяние, запрещенное в диспозиции ст. 178 УК РФ, не характеризуется как общественно опасное.

Вопрос социальной обусловленности практики применения уголовного закона поднимался еще в классических трудах по социологии уголовного права советского периода. Л.И. Спиридонов отмечал, что социологический подход позволяет углубить понимание содержания правоприменительной деятельности и увидеть, какой социальный смысл скрывается за логической операцией подведения частных случаев под действие общей нормы. С точки зрения социолога, при выработке решения по тому или иному казусу правоприменительный орган производит сравнение конкретного общественного отношения, субъектами которого являются участники разбираемого дела, с типичным для данной формации общественным отношением, абстрактно отраженным юридической нормой. При этом ученый справедливо отмечал, что, вопреки мнению многих юристов, речь идет не о том, соответствует или не соответствует данный случай норме права, а о том, соответствует или не соответствует единичное общественное отношение, явно или неявно представленное в этом случае, господствующему общественному порядку[2]. Сказанное означает, что в случае отсутствия

у деяния общественной опасности оно не подлежит уголовно-правовой оценке, поскольку отсутствует деяние в уголовно-правовом смысле, а значит, и само преступление.

Еще один аспект социальной (не)обусловленности практики применения уголовного закона - невменение квалифицирующих признаков в требующих того случаях. Яркий пример является непризнание правоприменительной практикой за состоянием сна значения беспомощного состояния при убийстве. Можно далеко не ходить и привести еще один пример - квалификации в правоприменительной практике как оконченного убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ фактической ошибки - убийства женщины, которая, вопреки представлению виновного, не являлась беременной. Такое убийство как минимум подлежит уголовно-правовой оценке по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а более предпочтительным являлся бы вариант квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ по принципу "каждая ошибка должна быть учтена в квалификации".

Таким образом, социальная (не)обусловленность практики применения уголовного закона является актуальной проблемой социологии уголовного права, а затронутые примеры - лишь постановка данной проблемы.

Источники и литература

- 1) Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.С. Комиссарова, д.ю.н. Н.Е. Крыловой, д.ю.н. И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. - С. 39.
- 2) Социология уголовного права / Спиридонов Л.И. - М.: Юрид. лит., 1986. - С. 191.